

*Пишем сочинения по
поэмам*

А.С. Пушкина

**Подготовка к традиционному экзамену
по литературе**

**Пишем сочинения
по поэмам Пушкина**

**«Полтава»,
«Медный всадник»,
«Цыганы»**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Грамотей

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	4
«ПОЛТАВА»	10
Вступление	10
Жанр и композиция	15
Идейное содержание поэмы	16
Мазепа	20
Карл XII	32
Пётр I	33
Мария	37
Кочубей	40
«Полтавский бой» в поэме	41
Художественные достоинства поэмы	46
Заключение	55
«МЕДНЫЙ ВСАДНИК»	56
Вступление	56
Жанр и композиция	64
Идейное содержание поэмы	65
Пётр I	77
Евгений	81
Художественные достоинства поэмы	89
Заключение	93
«ЦЫГАНЫ»	94
Вступление	94
Жанр и композиция	99
Идейное содержание поэмы	110
Алеко	113
Образы цыган в поэме	125
Художественные достоинства поэмы	128
Сравнительная характеристика поэм «Цыганы» и «Кавказский пленник»	133
Заключение	135

ВСТУПЛЕНИЕ

У Пушкина есть герой, который навсегда остался в его сознании необыкновенным человеком, – это Пётр I. Из отдельных произведений Пушкина, связанных с образом Петра, могла бы составиться целая Петриада.

В Петре I, на взгляд Пушкина, олицетворялся национальный творческий гений русского народа. Нельзя не отметить того, что о деятельности Петра в 20–х годах XIX в. знали больше по рассказам и преданиям, чем из книг: «История Государства Российского» Карамзина была доведена только до «Смутного времени», поэмы поэтов XVIII в., посвящённые деятельности Петра («Пётр Великий» Ломоносова и «Петриада» Кантемира), остались неоконченными и были неизвестны читателям. Белинский правильно указывал, что в 1820–30–х годах дети «разве от дядек и мамок узнают (узнавали), что был на Руси великий царь Пётр I». Следовательно, в эти годы читатели получали первое представление о личности Петра из поэм Пушкина «Полтава» и «Медный всадник».

По А. Зерчанинову

В течение своей литературной деятельности Пушкин неоднократно обращался к историческому прошлому России. Личность Петра Великого, как преобразователя России, обратила на себя особенное внимание поэта: он посвятил ему несколько небольших, но превосходных по замыслу и выполнению стихотворений, каковы, например, «В надежде славы и добра», «Пир Петра Великого», обрисовал нам образ жизни этого замечательного человека в повести «Арап Петра Великого», наконец, представил его в поэмах «Полтава» и «Медный всадник».

По С. Бураковскому

Разбираемые поэмы Пушкина могут быть разделены на две группы: поэмы лиро-эпические («Цыганы») и исторические («Полтава» и «Медный Всадник»).

В поэме «Цыганы» действующее лицо (Алеко) весьма напоминает героев Байрона, под влиянием которого сложились творчество Пушкина: автор изображает сильную личность, которая, при столкновении с культурным обществом не встретила сочувствия своим мечтам и желаниям; в результате такая личность испытывает разочарование и недовольство жизнью. Перемена обстановки – переезд к людям, ближе стоящим к природе, кажется Алеко средством залечить свою душевную рану. Однако оказывается, что стать на степень первобытной простоты людских отношений вовсе не легко для человека из цивилизованного общества. Герою последнему приходится страдать едва ли не больше прежнего. Герои «байронических» поэм Пушкина, в сущности, похожи друг на друга одной чертой

характера – разочарованностью; но в то время как Байрон избирает своими героями людей, одарённых необычайными душевными силами (уверенностью в себе и своих силах, энергией, презрением к людям и возвышенным представлением о своей личности), – герои Пушкина более приближаются к типу обыкновенных людей. Не будучи необычайными, они и чувства свои выражают в более скромных формах; даже самая причина их разочарования не всегда достаточно очевидна для читателя (автор, например, говорит о неудаче Алеко в любви и дружбе, но более о жизни его до прихода к цыганам мы ничего не знаем).

Большее значение имеют поэмы второй группы – «Полтава» и «Медный Всадник». Они явились как результат занятий Пушкина русской историей, в которой личность императора Петра I особенно интересовала поэта. Обе поэмы, в сущности, выражают одну и ту же мысль – общее благо, представителем которого является Великий Преобразователь. В первой поэме Пушкин выводит в параллель Петру личность Мазепы, которого представляет эгоистичным человеком, ставящим свои личные выгоды выше блага общенародного. Пушкин весьма сгустил краски при обрисовке образа Мазепы: для последнего нет ничего святого, это вероломный, честолюбивый и мстительный человек, не знающий уз дружбы, благодарности, чести. Тем более светлым выступает образ Петра, которого Пушкин изображает в один из самых важных моментов его царствования, сочувственно относясь и к государственной деятельности, и к личности царя. Появление Петра перед полками – своего рода апофеоз национального героя, которого поэт обожает за его готовность пожертвовать собой для блага народа.

Таким же представителем идеи общего блага является Пётр I и в поэме «Медный Всадник», где величие Преобразователя, имеющего в виду лишь благо государства, совершенно подавляет протест отдельной личности, выражаемый бедным чиновником Евгением, потерявшим во время наводнения невесту. Евгений не разделяет мысли о необходимости основания столицы на неудобном для житья месте, но на удобном для отношений с Западной Европой. Автор на стороне Петра и защищает его творение, «полночных стран красу и диво».

Таким образом, в обеих поэмах автор на стороне идеи государственного блага и её носителя – Петра Великого.

По С. Кульбакину

Отечественная история не знает ни одного лица, с именем которого было связано так много, как с именем Петра I. Гений, один из тех, кого в редкие столетия дарит нам жизнь как исключение, он ознаменовал своё вступление на общественно-политическую арену коренным переворо-

том во всех областях русской действительности XVII–XVIII столетий, прозрев, что Московской Руси, если она не желает ограничиться ролью восторженной державы, остаётся лишь один выход из создавшегося веками запутанного положения – приобщиться к Западу и его культуре. Сближения с Западом и приобщения к его культуре требовало не только расшатанное военное могущество страны, но и вся область гражданской жизни, как в её верхах, так и в её низах. В сущности, одно от другого – военное и гражданское благополучие – было неотделимо, как необходимые звенья в одной и той же цепи, распавшейся под ударами внешних поражений и внутренних неурядиц. И величайшая заслуга Преобразователя пред историей, пред своей родиной, что он узрел это, понял чуткостью гениальной природы, что Московская Русь нуждается не в заплатках, а в полном обновлении своего азиатско–татарского наряда. Центр тяжести деятельности Петра не только в его военных победах и в укреплении могущества страны против натиска воинственных соседей, но и в области культурной, в том, что Пётр, как говорил Белинский, стащил народ с тёплых полатей лени и невежества на труд живой и деятельный.

Отсюда понятно, что личность Петра неустанно интересовала историков и поэтов; последних не меньше, чем первых. Пушкин не представляет в этом отношении исключения, напротив, он больше и чаще других возвращался к Петру и посвятил ему целый ряд своих ценных произведений. Здоровым чутьём гражданина и поэта Пушкин узрел неразрывную связь между собой и всей своей деятельностью в области литературы и реформаторством Петра, узрел, что призыв Преобразователя: «на Запад!» – вовсе не означал порабощения национального гения, напротив, обязывал к энергичному отстаиванию и защите всего родного и самобытного. Защита родного не повелевала с презрением и самохвальством отвернуться от культурных завоеваний Европы, отстаивание национального русского было не равносильно староверчеству в области мысли и внешности. Национальное и самобытное стонало под тяжёлой ношей азиатчины и татарщины, под гнётом невежества и поголовной безграмотности, национально–самобытное, в лучшем смысле этого слова, не имело простора для своего развития, ибо благодаря целому ряду причин было втиснуто в слишком узкие для себя рамки. Ведь столетия татарского ига и последующее время великой российской разрухи меньше всего способствовали росту в культурном отношении, и в этом великом несчастье. На помощь Московской Руси мог прийти только тот, кто сумел бы совместить преклонение пред Европой с преклонением пред всем истинно ценным в русской жизни. Такова была задача Петра, именно так он понял её, разрубая гордиев узел родной действительности, и такова, в сущности, была задача Пушкина в менее обширной области, в об-

ласти русской литературы. Уже одно это – одинаковость задач, хотя и в различном масштабе, должно было заставить поэта почувствовать живую симпатию к Петру. Эта симпатия должна была оказаться тем сильнее, когда в расцвете своего поэтического таланта певец родной действительности увидел, что судьба русской поэзии тесно и неразрывно связана с судьбой великой петровской реформы, вне которой немыслимо было зарождение и дальнейшее развитие русской литературы.

Таким образом, личность Петра Великого не могла не вдохновить Пушкина на целый ряд поэтических произведений, и произведения эти с исчерпывающей полнотой обрисовывают могучую фигуру Преобразователя, который предстаёт пред нами в ореоле своего величия и гения, хотя и несколько опозитизированный, так как поэт отказался воспроизвести этого большого человека со всеми его достоинствами и слабостями: не упомянув о последних, он поведал лишь о первых.

В Петре поэта поражает, прежде всего, одна черта, очевидно, доминирующая над всеми остальными: бескорыстный идеализм царя, для которого нет ничего более святого, как благо и польза его родины. Благо родины – такова цель, которую поставил себе Пётр; во имя её он отказывается от личного благополучия, рискует жизнью, не щадит своего здоровья; эта цель для него превыше благополучия собственной семьи и каждого отдельного подданного.

Именно таким вырисовывается Пётр в «Полтаве» и в «Медном всаднике».

В «Полтаве» Пётр, беспрерывно рискуя собственной жизнью, появляется там, где может своим примером воодушевить солдат, потому что Полтавская битва важна с точки зрения судьбы отечества. Благо родины требовало, между прочим, перенесения столицы из Москвы, поближе к Балтийскому морю, и в результате на берегу Невы был построен Петербург. Постройка новой столицы потребовала много жертв со стороны народа, но во имя высших интересов государства царь не остановился и перед этим.

Далеко не все мыслили как государь, немало было и недовольных, которые с негодованием указывали на то, что перенесение столицы на берега Невы ознаменовало собой неуважение к старине и традициям Руси. В «Медном всаднике» представлено одно из таких недовольных лиц, которые спустя целый век шлют свои проклятия основателю Петербурга.

Евгений, бедный чиновник, возненавидел царя Петра за то, что он построил город на берегах реки, которая время от времени выходит из своих берегов и затопляет город, разрушая жилища бедных, увлекая своим потоком много людей. Личное горе – смерть невесты, погибшей во время наводнения, заслоняет пред Евгением задачи высшего по-

рядка – благо общества, целого государства; но Евгений побеждён, ибо правда на стороне того, кому благодарное потомство воздвигло несокрушимый памятник на гигантской скале. Пётр, этот всадник на бронзовом коне, недосягаемо велик, как один из тех немногих, которые выставляли на первый план благополучие государства, благо родины.

Наряду с умением отказаться от личного блага во имя высших интересов государства, Пётр мил поэту и тем, что он человек необычайного мужества и выдающейся энергии. Мужественным и энергичным представлен он в «Полтаве», где проявляет рыцарскую храбрость и недюжинную энергию, сумев в непродолжительный срок собрать под свои знамёна хорошо обученные и хорошо вооружённые полки.

Человек большого ума, Пётр в то же время часто проявлял какую-то юношескую доверчивость к людям. Он, сумевший так удачно подобрать себе опытных и выдающихся помощников в своих многочисленных государственных начинаниях, часто ошибался в отдельных лицах, незаслуженно доверяясь им. Таково было, например, отношение Петра к Мазепе, которому он настолько безгранично доверял, что отказался поверить доносу Кочубея, а ведь до слуха царя ранее уже доходили известия, что с гетманом украинским ведут переговоры враги. За свою доверчивость Пётр жестоко поплатился. Отказываясь от помощи верных родине людей, таких, как Кочубей, Пётр с избытком искупил свою вину щедростью и милостью перед семьями невинно казнённых Кочубея и Искры. Тут проявилось благородство Петра, который не боялся всенародно покаяться в своей ошибке и всенародно загладить свою вину.

Та же черта благородства проявляется и тогда, когда Пётр одерживает победу над врагом. Враг побеждён, и царь удовлетворён. Но он не станет, подобно мелким натурам, вспоминать старые грехи, не станет мстить за причинённые ему обиды и неприятности, напротив, он окажется выше мелочных страстей, и к побеждённому врагу отнесётся тепло и великодушно. Так поступает Пётр с пленными шведами. Шведы побеждены, и царь удовлетворён, что избавил свою родину от злейшего врага. И в такой радости тонут все ничтожные расчёты, нет места мести и издевательству.

Петру, человеку сурового нрава, в то же время была свойственна простота в отношениях с людьми. Высоко ценя всякий полезный труд, Пётр умел уважать всех людей труда, простого мастерового не меньше, чем знатного иностранца. Больше того, царь и сам не отказывался от труда, если считал его полезным и необходимым для себя. Ведь Пётр умел работать на верфи топором не хуже мастерового, любил труд столяра и плотника. Совмещая разнообразные занятия, умственные и физические, неустанно думая о благе государства, Пётр не забывал о своих обязанностях по отношению

к семье, к жене и детям. В кругу семьи он был любящим и заботливым мужем и отцом. Как много трогательного внимания проявлял он к жене и детям, будучи ласковым и мягким со своими близкими и родными, несмотря на недостаток в досуге. Таков был Пётр как семьянин.

Пётр умел и любил торжественно и пышно праздновать радостные для себя дни, те дни, когда он наслаждался отдыхом после удачной победы над врагами, или просто затевал празднество для увеселения придворных. Во время таких празднеств, знаменитых ассамблей, Пётр давал волю своему веселью и гостеприимству, радушно угощая всех гостей, знатных и незнатных. Во время этих празднеств Пётр был центром, рассеивающим вокруг себя веселье и шутки.

Царь, повелитель многих миллионов подданных, Пётр избегал всего того, что внушало бы к нему уважение исключительно благодаря внешним атрибутам. Он избегал излишней пышности, любил простоту в обращении и в одежде, и не только потому, что был лишён всякой напыщенной гордости и чванства, но и потому, что считал непозволительным для себя тратить государственные деньги на свои личные прихоти. Простая коляска, простой камзол, деревянная дубинка и потёртая треуголка – таким постоянно видели своего царя жители Петербурга.

Характеристика царя–труженика будет неполна, если не указать ещё на одну свойственную ему черту. Пётр, как известно, был человек сурового и деспотического нрава, царя никто не мог упрекнуть в излишней мягкости. Но, человек выдающегося ума и самостоятельный в своих суждениях, далёких от какого бы то ни было шаблона, он умел уважать чужое мнение и всегда внимательно относился к суждениям других людей, даже если эти суждения шли вразрез с его собственными, поэтому его приближённые, не боясь царского гнева и царской немилости, открыто высказывали своё отношение ко всем мероприятиям своего повелителя. Известен случай, когда Яков Долгорукий разорвал царский указ, который он считал неправильным. Вспыльчивый царь разгневался, но вскоре, убедившись в правоте Долгорукова, протянул ему руку примирения, не считая для себя унижительным признать свою неправоту. Таково известное стихотворение поэта «Пир Петра Великого», рассказавшее о пиршестве царя, празднующего примирение со своим подданным, оказавшимся правым.

Таков был этот царь–труженик, работник на троне:

То академик, то герой,

То мореплаватель, то плотник...

По В. Павлову

«ПОЛТАВА»

Вступление

Поэма «Полтава» написана Пушкиным в 1828 г. Пушкин был хорошо подготовлен к изображению событий на Украине, совпавших с царствованием в России Петра I. Личность Петра глубоко интересовала поэта и всего за год до работы над «Полтавой» нашла отражение в его «Арапе Петра Великого» и «Стансах». Интерес к теме был понятен ещё и потому, что Украина начала XVIII в. давала такие же яркие, сильные характеры, как и Русь начала XVII в., изображённая поэтом в трагедии «Борис Годунов».

Пушкин воспользовался историческими работами о личности и эпохе Петра I (Вольтера, Бантыш-Каменского, князя Щербатова, Голикова и др.). Они помогли поэту дать правильное освещение исторических событий. Но в биографию героини поэмы Пушкин внёс некоторый вымысел: он заменил имя Матрёна (дочь Кочубея) более романтическим именем Мария и устранил некоторые другие факты из её жизни (замужество и удаление в монастырь). Поэтический замысел, стоявший перед поэтом, привёл к упрощению и изменению отдельных исторических фактов (например, допрос Кочубея у него ведёт Орлик, а не министры Шафиров и Головкин, как было на самом деле). Но все важнейшие события, связанные с борьбой Карла XII и Мазепы с Петром I, освещены в точном соответствии с историческими источниками. Это дало право Пушкину сказать в своих «Критических заметках»: «Мазепа действует в моей поэме точь-в-точь, как и в истории, и речи его объясняют его исторический характер».

По А. Зерчанинову

Поэма «Полтава» была написана Пушкиным в октябре 1828 года с изумительной быстротой, в течение всего трёх недель. По рассказу одного из современников, осенью 1828 года «погода в Петербурге стояла отвратительная; Пушкин уселся дома, писал целый день. Стихи ему грезились даже во сне, так что он ночью вскакивал с постели и записывал их впотьмах... Таким образом слагались у него сотни стихов в сутки». Впервые «Полтава» была напечатана в 1829 году, отдельной книжкой.

Первоначально Пушкина как поэта привлёк образ Мазепы. «Чем больше я думаю, — писал Пушкин, — тем сильнее чувствую, какой отвратительный предмет для художника в лице Мазепы! Ни одного доброго, благородного чувства! Ни одной утешительной черты! Соблазн, вражда, измена, лукавство, малодушие, свирепость... Сильные характеры и глубокая трагическая тень, набросанная на все эти ужасы, — вот что увлекло меня».

В связи с этим по первоначальному намерению поэта поэма должна была носить название «Мазепа» и её центральными героями должны были быть Мазепа и Мария. Но в процессе работы первоначальный

замысел углубился и осложнился. Поэт–гражданин, с напряжённым интересом наблюдавший развитие современной ему политической жизни и много размышлявший над историческим прошлым своей страны, Пушкин не мог ограничиться только психологической темой, тем более что герой поэмы не был простым человеком. «Мазепа есть одно из самых замечательных лиц той эпохи», – писал Пушкин в предисловии к своей поэме. И поэт подошёл к обрисовке Мазепы как исторического деятеля, не только раздвинув тем самым рамки поэмы, но и превратив её в поэму политическую.

В связи с этим изменением замысла в поэму вошла тема родины в один из ответственных моментов её истории. Центральным событием, изображённым в поэме, стала Полтавская битва 1709 года, а основным героем Пётр I. Это перенесение центра тяжести с личных переживаний на исторические события вызвало и замену первоначального названия поэмы новым – «Полтава», и превращение произведения из психологической поэмы–новеллы в поэму героическую, то есть стихотворную повесть об исторических событиях, имеющих важное значение для страны и народа. Основной темой «Полтавы» стала тема народного и антинародного исторического деятеля, а основными образами – Пётр I, Мазепа и Карл XII.

По С. Флоринскому

Поэма «Полтава» была написана осенью 1828 года в Петербурге. Это единственная крупная вещь, написанная в тяжёлый для Пушкина период между отъездом из Михайловского и женитьбой. Вся поэма была создана Пушкиным с поразительной быстротой, приблизительно в три недели. Тем не менее она отличается большим художественным совершенством и законченностью.

Сам Пушкин говорит, что мысль написать эту поэму внушило ему прочитанное им в одной современной поэме (в «Думах» Рыльева) известие о несчастной любви дочери Кочубея к Мазепе. Таким образом, по первоначальному плану, этот романический эпизод должен был стоять в центре действия – вот почему поэма и начинается с изображения характера Марии. Но, начавши с этой частной завязки, Пушкин не остановился на ней и значительно расширил рамки своего сюжета, придавши ему более общий интерес внесением в повествование исторического элемента, поэтому наряду с Мазепой выдающееся место занял в поэме Пётр Великий и вся поэма получила название «Полтава», а частный, любовный эпизод отступил на второй план перед изображением великого исторического события.

По В. Саводнику

Поэма «Полтава» была написана в 1828 г. в течение одного месяца. «Чрезвычайно быстро, — говорит Анненков, — писалось это творческое произведение, под действием постоянного, неизменного вдохновения, в котором Пушкин нашёл, как и всегда, отдохновение и целительную силу для нравственного своего существа. Насколько велико было напряжение его поэтического гения при создании «Полтавы», можно судить по цифрам, выставленным в конце каждой из песен её и сохранившимся на клочках черновой рукописи. Так мы видим, что первая песнь кончена 3-го октября, вторая — 9-го, третья — 16-го. Поэма явилась в 1829 г., — продолжает Анненков, — и мы скажем правду, если скажем, что за ней последовало всеобщее недоумение; почти никто не узнал Пушкина! Блестящий, огненный стих его, который так справедливо сравнивали с красавицей, уступил место сжатому и многovesному стиху, поражавшему своей определённой. Трудно было осмотреться и проникнуться величием этих стихов после сладких и задушевных строф «Бахчисарайского Фонтана» и «Цыган». Как барельеф великолепного памятника, создана была вся историческая часть поэмы, и непривычному взгляду трудно было обнять его содержание, насладиться его спокойствием, его художническим распределением частей, особенно если ещё вспомним, что в большинстве публики с названием «поэма» связывалось понятие о страсти, движении, живописи сердца. Склад поэтической речи, употреблённый для описания и связи исторических явлений, был тоже непонятным явлением. Сильно окрашенный эпическим тоном народного рассказа, он был нов не только для массы читателей, но и для критиков».

Пушкин предположил поэме следующее предисловие. «Полтавская битва есть одно из самых важных и самых счастливых происшествий царствования Петра Великого. Она избавила его от опаснейшего врага, утвердила русское владычество на юге, обеспечила новые завоевания на севере и доказала государству успех и необходимость преобразования, совершаемого царём. Ошибка шведского короля вошла в пословицу. Его упрекают в неосторожности, находят его поход в Украину безрассудным. На критиков не угодишь, особенно после неудачи. Карл, однако же, этим походом избежал славной ошибки Наполеона: он не пошёл в Москву. И мог ли он ожидать, что Малороссия, всегда беспокойная, не будет увлечена примером своего гетмана и не возмутится против недавнего владычества Петра, что Левенгаупт три дня сразу будет разбит, что, наконец, 25 000 шведов, предводительствуемых своим королём, побегут перед на-рвскими беглецами? Сам Пётр долго колебался, избегая главного сражения, «яко зело опасного дела». В сём походе Карл XII менее, нежели когда-нибудь, вверялся своему счастию: оно уступило гению Петра...».

По С. Бураковскому

Вслед за эпохой смуты Пушкина, как историка и как художника, вскоре привлекает другая эпоха и другой герой: эпоха Петра Великого и сама личность царя-преобразователя. Поэт принимается за основательное изучение петровского времени по первоисточникам и архивным документам. Первым художественным плодом этих занятий становится поэма «Полтава» (1828). В «Заметках» 1830–1831 гг. он говорит, что написал «Полтаву» в несколько дней (в октябре 1828) и что «далее он не мог бы ею заниматься и бросил бы всё». Буквально несколько строк этой заметки объясняют это страстное увлечение сюжетом поэмы и столь быстрое охлаждение к нему или даже чувство отвращения, им вызванное: «Однако ж какой отвратительный предмет! Ни одного доброго, благосклонного чувства! Ни одной утешительной черты! Соблазн, вражда, измена, лукавость, малодушие, свирепость... Сильные характеры и глубокая трагическая тень, набросанная на все эти ужасы – вот что увлекло меня». Все эти скверные страсти и ужасы, столь антипатичные гуманной и мягкой натуре Пушкина, но живо интересовавшие его как художника-психолога, воплощались преимущественно в личности Мазепы, который и явился главным героем поэмы. Задача художника была не столько историческая, сколько психологическая и, пожалуй, моральная; но по существу дела историческая сторона должна была занять выдающееся место: поэт не мог ограничиться одними намёками на события, он должен был дать им художественное истолкование и вывести на сцену, кроме того же Мазепы, как исторического лица, и других деятелей эпохи и «героев» данного исторического момента – и Кочубея, и Орлика, и Карла XII, и, наконец, самого Петра. Это сильно осложнило задачу и затруднило её исполнение. И Белинский был прав, говоря, что «Полтава» слишком богата содержанием, не умещающимся в её сравнительно очень небольшие размеры, и что поэтому поэма как бы разлезается по швам под давлением содержания.

По Д. Овсяннико-Куликовскому

Тема Петра была одной из самых популярных и для своего времени очень прогрессивных тем русской поэзии XVIII века. Передовые писатели и публицисты от Кантемира и Ломоносова до Радищева пытались осмыслить роль и значение деятельности Петра.

В художественном творчестве Пушкина образ Петра возникает впервые в «Стансах» (1826). Снимая с лика Петра ореол божественности, которым он был традиционно окружён в одописи XVIII в. (вспомним ломоносовское: «Он Бог, он Бог твой был, Россия»), Пушкин, вместе с тем, развивает предание о Петре как о царе-просветителе, властно двинувшем вперёд страну, «вечном работнике» на пользу родины. Пётр Ломоносова – «строитель, плаватель, в полях, в морях герой».

Ломоносову вторит Державин, Пётр которого – «вождь, законодатель, строитель, плаватель, работник, обладатель». И вспомним знаменитые пушкинские строки:

*То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.*

В то же время «Стансы» Пушкина – не хвалебная ода, а поучение – своего рода такой же «урок царям», какой давался поэтом в его «Вольности». Но теперь в связи с изменившейся политической обстановкой он носит иной характер: убеждая нового царя быть «во всём подобным» великому «пращур», Пушкин призывает его осуществить сверхху назревшие «великие перемены» – преобразовательную программу декабристов.

Сжато и необыкновенно выразительно намеченный в «Стансах» образ Петра развёртывается Пушкиным в начатом им вскоре прозаическом романе «Арап Петра Великого»: «Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная. Ибрагим видел Петра в сенате, оспариваемого Бутурлиным и Долгоруким, разбирающего важные вопросы законодательства, в адмиралтейской коллегии, утверждающего морское величие России, видел его с Феофаном, Гавриилом Бужинским и Копиевичем, в часы отдохновения рассматривающего переводы иностранных публицистов или посещающего фабрику купца, рабочую ремесленника и кабинет учёного».

Весьма возможно, что Пушкин оставил работу над романом «Арап Петра Великого» потому, что образ и тема самого Петра были отодвинуты в нём несколько на второй план. Личное, частное, семейное – судьба предка Пушкина – преобладает в романе над темой государственно-исторической. Обе эти темы имеются и в пушкинской «Полтаве». Но в исключительно своеобразном построении этой первой последекабрьской пушкинской поэмы, в движении и развитии её сюжета, тема и образ Петра характерно выдвигаются на самый первый план, в идейный же центр поэмы ставится событие величайшего национально-исторического значения.

Многие современные Пушкину критики (к ним до известной степени присоединился в своих позднейших пушкинских статьях и Белинский) упрекали поэта за нарушение им в «Полтаве» единства действия, за соединение в одном произведении любовной интриги и важнейших исторических событий. Пушкин, считал Белинский, хотел сочетать в рамках одного произведения «эпическую поэму» и «романтическую поэму вроде байроновской». В результате не получилось ни того, ни другого. Однако Белинский подходит в данном случае к оценке «Полтавы» с меркой традиционного деления поэзии на роды и виды. Между тем Пушкин в своём творчестве постоянно ломает эти рамки. И в своей «Полтаве», можно утвердительно сказать, он не хотел писать ни старой эпической

поэмы, ни новой романтической, а вслед за своей исторической трагедией «Борис Годунов» создал совсем новый, дотоле отсутствовавший синтетический вид исторической поэмы. Причём само необычное построение «Полтавы» — снятие в ней любовной драмы Мазепы и Марии героической патетикой Полтавской битвы — явно не случайно, соответствует глубокому идейному смыслу произведения Пушкина и даже прямо несёт в себе и раскрывает этот её внутренний смысл.

По Д. Благому

Жанр и композиция

Особенностью построения поэмы «Полтава» является то, что в ней объединены все три рода поэтических произведений: эпос, лирика и драма. Белинский необыкновенно высоко оценивал поэму. Особенно восторгался он стихом поэмы: «Сколько простоты и энергии в стихе! Какая живая ответственность между содержанием и колоритом языка, которым она передана!» Картину Полтавской битвы он считал замечательной. Великолепно дан в поэме пейзаж Украины, особенно картина лунной украинской ночи:

*Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звёзды блещут.
Своей дремоты превозмочь
Не хочет воздух. Чуть трепещут
Сребристых тополей листья.*

*Луна спокойно с высоты
Над Белой Церковью сияет
И пышных гетманов сады
И старый замок озаряет.
И тихо, тихо всё кругом...*

Оценивая отдельные красоты поэмы, Белинский писал: «Не знаешь, на чём остановиться, — так много их. Почти каждое место, отдельно наудачу взятое из этой поэмы, есть образец высокого художественного мастерства».

По А. Зерчанинову

Сюжет поэмы отличается драматизмом. Поэма открывается борьбой Кочубея с Мазепой. Эта борьба, в которой переплетаются их личные и политические интересы, даётся на фоне той исторической эпохи,

*Когда Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра.*

В связи с этим названные герои поэмы обрисовываются не только в их частной жизни, но и в их политических устремлениях, приводящих к резкому столкновению, которое заканчивается казнью Кочубея и его единомышленника Искры. Казнь Кочубея приводит к развязке новеллистической линии сюжета: Мазепа — Мария — Кочубей. Кочубей казнён. Мария исчезает.

Теперь выдвигается на первый план историческая линия: Мазепа – Пётр. Хитро скрывавший свои политические замыслы, Мазепа, как только Карл «перенёс войну на Украину», изменил Петру и открыто перешёл на сторону шведского короля. Наступает момент наивысшего напряжения в борьбе Мазепы с Петром – Полтавский бой. Победа Петра даётся как следствие мощи и величия «России молодой».

В эпилоге подводятся итоги обеим линиям сюжета: новеллистической – встречей Мазепы с безумной Марией, исторической – народной оценкой политической деятельности Петра, Мазепы и Карла.

В своей поэме Пушкин показал себя великим художником-реалистом. Верность изображения исторических событий сочетается с глубоко правдивым и разносторонним раскрытием образов разных психологических типов; изумительная живопись природы сменяется мастерски нарисованной картиной Полтавской битвы. Высоко оценённая разнообразием красоты поэмы, Белинский особенно восхищался её стихом: «Сколько простоты и энергии в его стихе! Какая живая ответственность между содержанием и колоритом языка, которым оно передано! Есть что-то оригинальное, самобытное, чисто русское в тоне рассказа, в духе и обороте выражений!»

Это русское, народное проявляется, в частности, в близости многих мест поэмы к стилю народной поэзии. Так, Белинский указывает, что отрывок от стиха «Кто при звездах и при луне» до стиха «Царю Петру от Кочубея» – «это вместе и народная песня, и художественное создание». Так же построен ответ Кочубея Орлику о трёх кладах. В духе народной поэзии – песен и сказок – дан внешний портрет Марии.

В «Полтаве» Пушкин дал новый жанр исторической, героической поэмы реалистического стиля, какой ещё не было в русской литературе.
По С. Флоринскому